

Глава 1

МАЛЯВКА

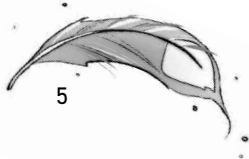
Вся решимость Элоквента куда-то улетучилась. Над замерзшим садом разносились громогласные грубоватые шутки, а это означало, что сейчас папа занят. Слишком занят, чтобы обращать внимание на мелкие обиды и уязвленное самолюбие сына. И все-таки он должен был *попытаться* — если уж не ради себя самого, то хоть ради Эвера. И тянуть не стоило. Время было на исходе, словно застывающий зимний день. Уже миновало зимнее солнцестояние, стремительно приближался Новый год.

«Значит, сегодня вечером», — пообещал он себе. При условии, что сегодня не решат раскупорить вторую бочку звездного вина.

Он втянул воздух, принюхиваясь к красноречивым запахам. Сегодняшние гости были ему хорошо знакомы: волк, кот, лисица и дракон. Встреча Пяти кланов.

За последние несколько десятилетий Элоквент привык к появлениям и уходам весьма разнообразных друзей отца. Лишь немногие амаранты заводили знакомства за пределами собственных кланов, разве что ради создания временных союзов или коалиций, но Хармониус Стармарк был не из тех, кто фанатично блюдет границы. Папа вообще никогда не любил барьеров.

Опустив голову, Элоквент повернулся к павильону, который делил со своими младшими братьями, и едва не наткнулся на старшего. Вот хитрец.

—Что за хмурый вид, малявка? — Вечная улыбка Шанса стала еще шире обычного. — Тебе же всегда нравилось играть со мной.

—Я тогда был *щенком*, — присев, Элоквент увернулся от руки брата, который хотел погладить его по голове.

Давно уже Квен был не самым младшим из Стармарков, но это не мешало трем старшим братьям постоянно напоминать ему о его месте в стае. Это выражалось в бесконечных потасовках и подтруниваниях и в том, что братьям безумно нравилось ставить его в затруднительное положение, отпуская смущающие его шуточки.

—Не моя вина, что ты ленишься помечать углы. — Шанс взъерошил Элоквенту волосы, безнадежно растрепав тяжелую рыжую косу. — Что сказал бы дядя Лауд?

—Что подкрадываться с подветренной стороны неприлично — что в логове, что снаружи.

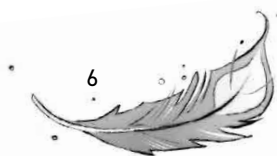
—Согласен. — Медно-рыжие глаза Шанса блеснули. — Но, серьезно, Квен. Тебе надо приложить хоть *какое-то* усилие. Не все же мне одному крутиться.

—Журналисты не посмеют. После того последнего раза.

—Не говори, что я тебя не предупреждал. Но, кстати, о щенках, вот хочу тебе своего подкинуть.

Все это время Шанс рассеянно покачивал спящего младенца, своего третьего ребенка. Завернутая в одеяльце, сплошь расшитое розочками из медно-рыжей ленты, малышка удобно помещалась на сгибе его руки.

—Если мать ребенка поручила тебе присмотреть за ним, кто я такой, чтобы вмешиваться? — Но, говоря так, Элоквент уже улыбался и протягивал руки к новому члену клана Стармарк. Разве крошка Клэрион виновата в том, что ее отцу нужно настроить свой инструмент, а сделать с ней на руках это невозможно. — Папа послал за тобой?

— Да, хотя подразумевалось, что этого хочет общество. — Шанс нагнулся и погладил дочь по щеке. — Звездное вино вкуснее под аккомпанемент.

— Я не против. — Элоквенту было и лестно доверие, и приятно. — Лирик и Лавиш всегда так быстро ее уносят, что до нас с Эвером почти никогда не доходит очередь. Райз даже твякает.

— Лишнее доказательство того, что она — моя доченька. На нас *обоих* большой спрос. — Язвительная улыбка Шанса будто испарилась, и он заговорил серьезно: — Я слышал, что тебя скоро признают. Это хорошо. Ты долго ждал.

Элоквент почувствовал, как от смущения вспыхнули кончики ушей. Не зря братья прозвали его *малявкой*.

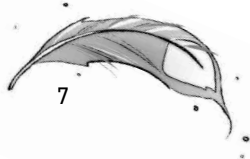
Когда он родился, умерла его мать.

Никто не рассказывал ему подробностей, но, судя по песням и разговорам в стае, Аврора Стармарк цеплялась за жизнь достаточно долго, чтобы дать ему возможность прийти в этот мир. Она больше не могла бежать с ними, однако ее сила не покинула стаю. Аврора оставила по себе память. Многие сестры Квена унаследовали ее изящный подбородок и тонкие брови. Были и менее явные черты сходства — смекалка, невозмутимость и любовь к струнным инструментам.

Непонятно почему, Элоквент всегда был мал для своего возраста. Даже вытянувшись в струнку, он едва доставал своим братьям до плеча, зато ноги и руки были крупными, и это давало надежду, что ему еще предстоит вырасти. Видно, поэтому папа так тянул с его посвящением: дожидался, когда Квен подрастет.

— Я давно уже не ребенок, — напрягся Квен.

Валору, второму по старшинству брату, было почти вдвое меньше лет, когда стая признала его взрослым.

— И все это понимают. — В кои-то веки Шанс не ерничал. — А знаешь, это ведь Анна выступила за тебя.

Элоквент не сомневался — разговор был *оживленным*. А яростное рычание мачехи ничто по сравнению с ее укусами.

— Обязательно скажу ей спасибо.

— Мне пора, — сказал Шанс, коснувшись напоследок рыженького пушка на голове дочери.

— Ты знаешь, где нас найти.

Старший брат еще немного помедлил, прижался губами к лобик Клеррион. Это хорошо, значит, сердце у него доброе. Но тут же Шанс, ухмыльнувшись, чмокнул в темечко и Квена — будто сосунка какого-то.

Что ж, Квен на прощание лягнул Шанса по голени — и счел, что это было адекватным ответом.

Бережно держа сверток с Клеррион, Квен медленно, покачиваясь на ходу, принялся расхаживать по комнатам. Брат тем временем уже настраивал свой инструмент. Низкие басовые звуки взлетели вверх быстрым глиссандо, зазвучала веселая мелодия, под которую скорее хотелось отплясывать, чем пить. Квен плавно заскользил по полу, повторяя фигуры медленного танца, который будут играть на празднике в честь рождения этой девчушки.

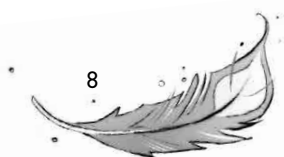
Клеррион открыла глаза, и Квен усмехнулся:

— Слышишь? Это папочка играет для тебя.

Но малышка запицала и принялась извиваться в одеяле. Элоквент не сразу обнаружил причину ее беспокойства — фигуру, тихо стоявшую в дальнем конце веранды. Наблюдавшую за ним. И, вероятно, поджидавшую его.

Успокаивая на ходу девочку, Элоквент двинулся в сторону гостя.

— Хорошее чутье, малышка. Унюхала незнакомого, молодец, но это друг нашей стаи. Верь своему дяде Квену.

Клэрион заголала в ответ, вызвав на его лице улыбку. И болезненный укол где-то в тайных глубинах сердца. Какой же Шанс счастливчик.

На миг у Квена возникло смутное чувство тревоги, будто его загнали в угол. Однако он скрыл удивление, подняв руку в миролюбивом приветственном жесте.

— Добрый день, пресс-секретарь Твайншафт.

Глава 2

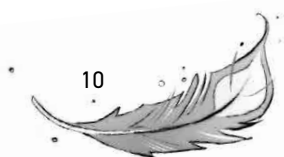
ДАР СТАРМАРКОВ

— Или добрый вечер, если хотите, — продолжил Элоквент. В сгущающейся синеве неба вот-вот должны были появиться звезды. Квен подошел к представителю кошачьих кланов. — Мой брат, наверное, надеется, что Клэрион унаследует его музыкальный талант, но я уверен, в ней дремлет инстинкт следопыта.

— Приношу извинения за то, что побеспокоил вашу милую партнершу по танцу. Каким бы ни был ее путь, я уверен, что она сделает честь своему логову. — Хисока дал Клэрион свой палец, который кроха тут же схватила и потянула в рот. — Я хотел встретиться с тобой, Элоквент. Можешь уделить мне несколько минут?

Элоквент опустил голову. Это всего лишь вежливость... и, наверное, большая честь. Но Квен немного опасался любезностей Хисоки. Часто следом за ними звучали предложения, больше напоминавшие просьбы, а скорее даже приказы, и всегда — *всегда* — их исполнение требовало огромных усилий. Как в тот раз, когда кот предложил Хармониусу выучить испанский. После чего папа, конечно, озаботился тем, чтобы *вся стая* свободно болтала на этом языке.

— Я хотел лично поблагодарить тебя за согласие зачислиться в первый класс старшей школы Нью-Сага. Теперь, когда я знаю, что ты в этом участвуешь, мне будет намного спокойнее.

На самом деле Элоквент *не давал* своего согласия, папа все сделал за него. И если бы сегодня вечером отец смог уделить ему время, Квен намеревался уговорить его отказаться от этого решения.

Хисока, вероятно, знал об этом или, по крайней мере, догадывался. Поэтому Квен высказал свое неудовольствие самому Твайншафту:

— Я уже слишком стар для школы.

— Зато выглядишь именно так, как нужно.

Вряд ли это комплимент.

— Никто не ждал посвящения так долго, как я. Это и само по себе неприятно и досадно, даже без перспективы оказаться в группе человеческих детей. — Обида придавала резкости его словам. — Они подумают, что я им ровня.

— Да, подумают. — Хисока опустил руку ему на плечо. — Я полагал, что ты будешь благодарен за передышку, учитывая, сколько социальных обязательств сваливается обычно на молодого мужчину.

У Элоквента даже защипало глаза. Он не мог понять, хитрит кот или действительно не понимает.

И впрямь, все старшие сестры Квена уже имели пары и строили свои собственные логова, так что, *возможно*, Хисока не осознавал, что у него девять старших братьев и сестер.

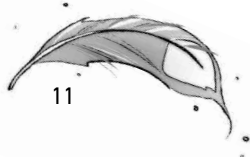
— Меня это не коснется. Я — дар клана Стармарк.

— Да.

Значит, знает.

— Так почему... — Эмоции так зашкаливали, что у Квена сорвался голос, позорно, прямо как у подростка. Он вспыхнул. Чем больше он настаивал на том, что уже стал взрослым, тем более ребячески звучали его слова.

Хисока придвинулся еще ближе и осторожно взял Элоквента за свободную руку:

— Это был трудный сезон для тебя — не вполне взрослый, хотя и в полном расцвете лет. Я рад, что твой отец наконец решил признать твою зрелость.

Элоквент судорожно кивнул, не отрывая глаз от личика племянницы. После того как Хисока забрал у нее свой палец, она опять уснула.

— Я уверен, что ты сумеешь найти общий язык с этими людьми — твоими одноклассниками. Уже через год им предстоит окончить обучение, а они не знают толком, чего хотят, не говоря уже о том, как этого достичь. Они находятся в постоянном напряжении — им говорят, что нужно сделать правильный выбор, отличиться, добиться успеха. Вот только большинство из них на самом деле растерянны и чувствуют себя загнанными в угол.

— Вы сейчас обо мне говорите?

— Я лишь описал обычное состояние любого, кто переходит от отрочества к зрелости.

Хорошо, что Квен держал ребенка: ярость вспыхнула с такой силой, что только мысль о Клэрион удержала его. Он заставил себя стоять спокойно, как ни бушевала кровь. Но даже тот факт, что он меньше ростом, чем Хисока, раздражал невероятно. И откуда только кот знает все его болевые точки?

— Хотя я и хочу папиного благословения, оно мне не нужно для того, чтобы понимать, что детство мое осталось в далеком прошлом. — Он вздернул подбородок. — Каков в среднем возраст ваших добровольцев-амарантов?

Хисока не дрогнул и не отвел взгляд.

— Все наши представители среди учеников приближаются к двухсотлетней отметке или только что ее перешли.

— И многие ли из них прошли посвящение?

Небольшое колебание, кривая улыбка.

— Почти все.

— Все, кроме меня?

— Да.

— Мне-то триста восемьдесят три, — сказал Квен устало. — Поищите представителя Стармарков среди моих племянниц и племянников. А я знаю, где мое место, — оно здесь.

— Ни один из твоих соплеменников не обладает нужными мне качествами.

Внезапно Элоквент осознал, что Хисока не просто держит его за руку, а слегка массирует его ладонь. Просто успокаивал, конечно, — но Квен тут же вспомнил о мозолях, которые образовались за долгие годы тренировок с дядей Лаудом и дядей Кару-реном.

— Вам нужен *дар* Стармарков? — Время от времени до Квена доносились обрывки разговоров и сплетен, но, возможно, ему не следует делать поспешных выводов. От десятилетнего ребенка ожидали многого. — Потому что нужен кто-то, кто будет говорить от имени наших Собратьев?

Хисока сделал отрицательный жест.

Что на самом деле оставляло только одну, мигом отрезвившую его возможность.

— Вы ждете неприятностей.

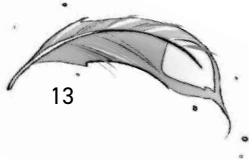
— Ожидание и подготовка, безусловно, входят в мою должностную инструкцию. — Кот мягко улыбнулся. — Разве я не говорил, что смогу вздохнуть с облегчением, если буду знать, что ты в Нью-Саге? Уверен, что упоминал.

* * *

Элоквент поднялся по ступенькам во флигель, который был его домом с тех пор, как папа отдал его в обучение дяде Лауду. Открыв дверь, он вошел. В углу большая собака подняла голову, ее медные глаза блеснули.

Хвост Райза забарабанил по татами: «С возвращением».

Квен добродушно хмыкнул, сбрасывая башмаки и освобождаясь от носков:

— Как там Эвер?

«*Всё спокойно.*»

Собрат свернулся, прикрывая собой подопечного и самую серьезную ответственность Квена. Конечно, большую часть дня Эвер проводил с матерью, но спал он здесь. А это означало, что *здесь* его логово. Потому что еще давно, когда Эвер был сосунком, папа все уладил. Элоквент был старшим братом Эвера, его нянькой и телохранителем. Он был для Квена примерно тем же, кем сам Элоквент для дяди Лауда. Воспитанником.

«*Он не передумал?*»

Элоквент прислонился к боку большого золотисто-рыжего пса и сполз на пол.

— Это бесполезно. Я должен туда пойти.

Райз сочувственно заскулил.

Погладив дочку брата по шелковистым волосикам, Квен ласково потянул щенка за острое ухо:

— Просыпайся, братишка. Я принес тебе малышку.

Ухо дернулось, и Эвер, подняв голову, задвигал носом, принюхиваясь:

— Клэр!

— Да, это Клэрион. — Квен похлопал по полу рядом с собой. — Дядя Шанс попросил присмотреть за ней, пока он играет.

Мальчишка подполз ближе.

— Малышка, — промурлыкал он. — Наша?

— Да, она из нашей стаи.

Мальчик осторожно коснулся одеяльца лапой, и Квен прошептал:

— Аккуратно, Эвер. Помни о своих когтях.

— Я помню, — заверил тот.

Рожденный в тот же год, что и Открытие, Эвер Стармарк стал самым известным гибридом на планете. Его мать, па-

пина вторая соратница, была человеком, и само существование Эвера рассматривали как залог того, что мир не просто возможен, он предлагал новые возможности для обеих рас — людей и амарантов.

Элоквент прижался к Райзу и улыбнулся, наблюдая, как меняется выражение лица Эвера. Ему до мелочей был знаком каждый поворот этих темно-рыжих ушей, вихрь эмоций в сияющих глазах и энергичный стук коротенького хвоста. Честно говоря, именно Эвер был главной причиной, по которой он тянул с зачислением в школу. Нельзя же будет привести в класс трехлетнего ребенка.

Как он объяснит Эверу, что такое школа?

— У меня нет выбора, — прошептал он.

Собрать ткнулся носом в его макушку, лизнул ухо. *Я буду здесь.*

— Спасибо. — Элоквент провел пальцами по шерсти Райза. — Я на тебя рассчитываю.

Но Квен становился все мрачнее. Вкрадчивая просьба Хи-соки навалилась на него тяжело, как приказ. И хотя сам Элоквент никогда не посещал никакую школу, он был знаком со школьниками, видел учебники и слышал столько жалоб по поводу домашних заданий, что теперь сильно подозревал: его ближайшее будущее потребует больших усилий.

И, вполне возможно, это будет опасно.

